

На правах рукописи

ГЕВОРКЯН ИРИНА АРЦРУНОВНА

**РАСШИРЕННАЯ МЕТАФОРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
БРИТАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, сопоставительное и
типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань - 2013

Работа выполнена на кафедре иностранных языков и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Аюпова Роза Алляметдиновна

Официальные оппоненты: **Тарасова Фануза Харисовна**, доктор филологических наук, доцент, ректор ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

Сдобников Вадим Витальевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Защита состоится «30» октября 2013 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Режим доступа <http://kpfu.ru>

Автореферат разослан «...» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Т.Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На протяжении многих веков метафора представляла неизменный интерес для философов и лингвистов. На сегодняшний день издано немало трудов, посвященных анализу природы и свойств метафоры. Учеными в разных областях проводятся исследования по выявлению новых видов и типов метафоры, а также по раскрытию новых граней данного уникального языкового явления.

Актуальность данного диссертационного исследования связана, во-первых, с той огромной ролью, которую расширенная метафора играет в определении стиля художественного произведения как с лингвистической, так и с литературоведческой точек зрения; во-вторых, с необходимостью выявления основных тенденций употребления расширенной метафоры в современной британской художественной литературе последних двух десятилетий, а также способов ее передачи при переводе на русский язык.

Объектом данного диссертационного исследования являются расширенные метафоры в произведениях современных британских писателей: «Искупление» и «Суббота» Иэна Макьюэна, «Шоколад» Джоанн Харрис, «Стрела времени» Мартина Эмиса, «Hi-Fi» Ника Хорнби и в текстах их перевода на русский язык.

Предметом исследования выступают особенности функционирования расширенной метафоры в текстах рассматриваемых произведений современных британских писателей и их переводов на русский язык и способы передачи данного тропа в переводе на русский язык.

Целью нашего исследования является сопоставительное исследование функций данного тропа в текстах оригинала и перевода и выявление наиболее распространенных способов передачи расширенной метафоры при переводе на русский язык.

Достижение поставленной цели требует решения следующих частных **задач**:

1) изучив труды современных философов и когнитивистов в области метафоры, выделить наиболее актуальные современные концепции в подходах к исследованию данного тропа;

2) на основе работ видных лингвистов представить теоретическую базу исследования расширенной метафоры;

3) проанализировать произведения ряда современных британских писателей на предмет выявления расширенной метафоры, определить наиболее распространенные способы переосмысления, лежащие в основе формирования данного стилистического средства и наиболее характерные особенности его функционирования в тексте;

4) на основе изучения теоретических вопросов перевода метафоры и анализа текстов перевода вышеназванных произведений выделить наиболее часто применяемые способы ее передачи на русский язык;

5) провести сопоставительный анализ особенностей функционирования расширенной метафоры в текстах анализируемых произведений современной британской литературы и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками.

Научная новизна данного исследования заключается, во-первых, в изучении и выявлении особенностей расширенной метафоры в контексте современной британской литературы; во-вторых, в определении роли концептуальной метафоры в реализации основной идеи произведения; в-третьих, в сопоставительном изучении функций концептуальной метафоры в текстах оригинала и перевода; в-четвертых, в определении основных способов передачи расширенной метафоры при переводе на русский язык.

Теоретическую и методологическую основу данного диссертационного исследования составляют труды таких ученых, как Аристотель, Макс Блэк, Дональд Дэвидсон, Джон Р. Серль, С.Ю. Деменский, К.К. Жоль (философский подход к изучению метафоры); Марк Джонсон, Джордж Лакофф, Эрл Маккормак, Эндрю Ортони, Марк Тернер, Жиль Фоконье; Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Н. Телия (когнитивный подход в

исследовании метафоры); И.В. Арнольд, Л.С. Белоус, И.Р. Гальперин, А. Начисчионе (расширенная метафора и ее природа); Т.Р. Левитская и А.М. Фитерман, Питер Ньюмарк, Катарина Райс (перевод метафор на другой язык) и др.

В работе применены следующие **методы**:

- 1) метод семантического анализа;
- 2) метод компонентного анализа;
- 3) метод стилистического анализа;
- 4) метод сплошной выборки;
- 5) сопоставительный метод;
- 6) метод статистического анализа.

Материалом для исследования послужили более двухсот примеров расширенной метафоры (некоторые из которых размером в один абзац и более) из художественных произведений видных британских писателей и их переводов на русский язык: «Atonement» by Ian McEwan, 2001 г. («Искупление» Иэна Макьюэна, пер. И. Дорониной), «Saturday» by Ian McEwan, 2005 г. («Суббота» Иэна Макьюэна, пер. Н. Холмогоровой), «Chocolat» by Joanne Harris, 1999 г. («Шоколад» Джоанн Харрис, пер. И. Новоселецкой), «Time's arrow» by Martin Amis, 1991 г. («Стрела времени» Мартина Эмиса, пер. А. Яковлева) и «High Fidelity» by Nick Hornby, 1995 г. («Hi-Fi» Ника Хорнби, пер. Д. Карельского). Выбор рассмотренных в работе романов обусловлен высокой оценкой современных критиков их уникальной языковой и художественной структуры, тем самым, снискавших признание как среди литературных знатоков, так и обычных читателей.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

– в изучении расширенной метафоры с философской, когнитивной и лингвистической точек зрения;

- в применении философского и концептуального подхода в выявлении особенностей функционирования расширенной метафоры в текстах современных британских писателей;
- во вкладе в развитие теоретических и практических основ описания данного малоизученного вида метафоры;
- в определении наиболее распространенных способов передачи расширенной метафоры на русский язык.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в процессе преподавания следующих дисциплин: лексикология, стилистика, сравнительная типология английского и русского языков, теория и практика перевода, художественный перевод.

На защиту выносятся следующие положения:

- Значительное количество расширенных метафор в анализируемых нами произведениях создано на базе относительно «свежих» метафор, известных широкому кругу; на втором месте по степени употребления стоят фразеологические единицы; на третьем – индивидуально-авторские метафоры; наименьшую группу составляют стертые метафоры.
- Наиболее популярным способом переосмысления, лежащим в основе расширенной метафоры, является включение в нее таких стилистических фигур, как гипербола, сравнение и ирония.
- Согласно технике переосмысления, подавляющее большинство примеров расширенных метафор обладает антропоцентрической направленностью, в рамках которой предметы и явления природы в гораздо большей мере наделяются отрицательными характеристиками.
- Концептуальная метафора, отраженная в примерах расширенной метафоры, играет значительную роль в реализации основной идеи произведения.
- На сегодняшний день наиболее применимым способом перевода расширенной метафоры является: перевод метафорой, который может быть

осуществлен путем сохранения метафорического образа: 1) с частичным изменением синтаксической и лексической форм; 2) буквальным переводом.

– Результаты сопоставительного анализа функционирования расширенной метафоры в текстах анализируемых произведений современной британской литературы и их переводов на русский язык свидетельствуют о том, что в большинстве случаев русская версия сохраняет образность, эмотивность и экспрессивность оригинала, при этом в одних случаях наблюдается повышение уровня экспрессивности и образности, в других – его понижение.

Апробация работы. Результаты настоящего диссертационного исследования были отражены в семи публикациях, четыре из которых в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, таких как «Филология и культура. Philology and Culture» (г. Казань, №27, 2012), «Вестник Чувашского государственного университета» (г. Чебоксары, №4, 2011), «Казанская наука» (г. Казань, №3 и №8, 2012), и изложены на международных конференциях «Германистика на рубеже тысячелетий» (г. Набережные Челны, 2011) и «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте» (г. Чебоксары, 2011).

Структура диссертации определяется ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором представлены примеры расширенной метафоры из рассматриваемых в данном исследовании произведений современных британских писателей и их переводов на русский язык.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, раскрыты методологическая основа, научная новизна, теоретическая и

практическая значимость работы, выделены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Философский и когнитивный взгляд на теорию метафоры» представлен анализ основных положений теории метафоры с философской и когнитивной точек зрения.

В трудах античных философов, прежде всего, Аристотеля¹, мы находим первое упоминание о метафоре, как об одном из приемов украшения художественного текста. В частности, в его исследованиях детально описывается оценочная характеристика метафоры, позволяющая передавать авторское отношение к той или иной проблеме своего произведения.

Современное философское направление в изучении метафоры включает в себя множество теорий и подходов, которые условно можно поделить на три основные группы, или как утверждает философ Макс Блэк², три точки зрения на метафору:

- 1) субституциональную;
- 2) сравнительную;
- 3) интеракционистскую.

Первая представляет собой замещение буквального выражения соответствующим ему по значению метафорическим. В основе второй точки зрения лежит демонстрация аналогии. Третий взгляд на метафору объединяет подходы ученых, которые видят сущность метафоры во взаимодействии объектов.

Подход к анализу метафоры на основе выявления буквального значения входящих в нее слов активно культивируется в трудах философов Джона Р. Серля³ и Дональда Дэвидсона⁴. Однако если первый предлагает опираться также на контекст высказывания, то второй, согласно выдвигаемой им

---

¹ Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб.: Изд-во «Азбука», 2010. – 352 с.

² Блэк, М. Метафора / Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-173.

³ Серль, Дж. Р. Метафора / Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 307-342.

⁴ Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173-194.

теории истинности, призывает обращаться лишь к ассоциациям, которые образуются у нас в сознании при сопоставлении тех же буквальных значений.

Когнитивное направление в изучении метафоры представляет иное освещение данного тропа, в рамках которого ученые определяют метафору как один из ведущих инструментов познавательного процесса. Согласно когнитивной теории метафоры концептуальная система человека метафорична, однако очень редко осознается нами.

Концептуальная метафора, представленная впервые Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном⁵, позволяет проследить единый метафорический образ высказывания/произведения, а также лежит в основе многих теоретических гипотез. Последняя названная черта концептуальной метафоры полностью пересекается с функцией «базисной» метафоры, выдвинутой Эрлом Маккормаком⁶.

В рамках когнитивной теории Дж. Лакоффом и М. Джонсоном выдвигается идея о метафорическом структурировании языка, которое может быть достигнуто через метафорическую структуризацию концепта и, соответственно, деятельности человека.

Выделение двух типов метафоры: онтологической и ориентационной, также является результатом изысканий вышеупомянутых Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Если первый тип рассматривается в комбинации со временем, то второй, согласно названию, с пространством.

Понятия «концептуального» и «метафорического переносов» активно применяются в работах таких когнитивистов, как Дж. Лакофф⁷, М. Джонсон⁸, Ж. Фоконье и М. Тернер⁹ и многих других. Следует отметить, что

---

⁵ Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ., под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

⁶ Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358 – 386.

⁷ Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / Metaphor and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.

⁸ Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ., под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

⁹ Fauconnier, G. Rethinking Metaphor / The Cambridge handbook of metaphor and thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 53-67.

метафорический перенос из области источника в область цели обладает определенной структурой. Более детальное рассмотрение данной проблемы представлено в работах Ж. Фоконье и М. Тернера, которые, в контексте указанного феномена, выделяют следующие понятия: «интеграционные сети», «систематическое сжатие», «стихийная структура», «двухуровневое смешение»¹⁰.

В трудах современных отечественных лингвистов (Н.Д. Арутюнова¹¹, Д.Н. Ахапкин¹², В.Г. Гак¹³, В.Н. Телия¹⁴ и др.) метафора все чаще рассматривается, как универсальный и многофункциональный инструмент создания образов и понятий. В данном случае, уместно будет подчеркнуть миромоделирующую функцию метафоры, которая неоднократно рассматривалась и развивалась в трудах многих исследователей.

Двойная природа метафоры выражается в ее универсальных и специфических свойствах¹⁵. Универсальность метафоры, в свою очередь, проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и функционировании. В контексте данной характеристики метафоры мы выделяем такое языковое явление, как «фреквенталии»¹⁶. Фреквенталии отмечаются в метафорических переносах значений слов как от целых семантических сфер, так и от отдельных слов. Специфические признаки метафоры выражены в уникальных особенностях каждого языка или отдельной языковой группы.

Мы выделяем два направления в изучении метафоры с когнитивной точки зрения:

1) с ориентацией на процесс ее создания;

---

¹⁰ Fauconnier, G. Rethinking Metaphor / The Cambridge handbook of metaphor and thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 53-67.

¹¹ Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс: вступ. ст. / Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5 – 32.

¹² Ахапкин, Д.Н. «Филологическая метафора» в поэтике Иосифа Бродского / Русская филология: сборник научных работ молодых филологов. – Тарту: Tartu Ülikooli kirjastus, 1998. – Вып. 9. – С. 228–238.

¹³ Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 11 – 26.

¹⁴ Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция / Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26 -52.

¹⁵ Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое / Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 11 – 26.

¹⁶ Там же

2) с ориентацией на ее функционирование.

Первому больше внимания уделяли зарубежные когнитивисты, второму – отечественные. В данном исследовании изучение метафоры связано как с процессом ее создания, так и с ее функционированием, поэтому мы опираемся на положения, разработанные зарубежными и отечественными когнитивистами.

Во второй главе «Расширенная метафора в произведениях современных британских писателей» анализируется расширенная метафора, особенности ее формирования, а также способы функционирования.

Прежде всего, рассматриваются теоретическая изученность расширенной метафоры и ее практическое употребление в анализируемых нами литературных произведениях. На сегодняшний день в лингвистике интерес к расширенной метафоре начинает расти, о чем свидетельствуют некоторые новаторские подходы к исследованию данного тропа в ее синтаксической и семантической роли, к примеру, в работах Л.С. Белоус¹⁷, А. Naciscione¹⁸ и др. Точки зрения на расширенную метафору, представленные в нашей работе, направлены на раскрытие новых граней данного тропа, а также на выявление особенностей его функционирования. Рассматриваемые подходы не противоречат, а скорее дополняют друг друга.

На основе примеров расширенной метафоры, отобранных методом сплошной выборки из пяти полноценных, различных по своему содержанию и стилю произведений четырех современных британских писателей, мы представили основные тенденции употребления расширенной метафоры. Тем самым, во второй главе данный троп рассматривается в рамках:

- *способа образования;*
- *оценочной характеристики;*

---

¹⁷ Белоус, Л.С. Развернутая метафора / Метафоры языка и метафоры в языке / А.И. Варшавская, А.А. Масленникова, Е.С. Петрова и др.; под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – С. 110-131.

¹⁸ Naciscione, A. Extended metaphor / Phraseological Units in Discourse: Towards applied linguistics. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – P. 69-79.

– способа переосмысления;

– техники переосмысления.

Статистический анализ примеров расширенной метафоры по *способу образования* позволяет выделить следующие ее виды:

1. Расширенная метафора, образованная на основе *относительно «свежей» метафоры*, известной в широком кругу – 48% (98 примеров):

I owe it to myself to go out on the edge, Rob, and this group really does go out on the edge. Over it, in fact¹⁹.

2. Расширенная метафора, образованная на основе *фразеологической единицы* – 22 % (45 случаев):

The pig inside me tips the flowers onto the table, grinning. I let him have his way. I need his ferocity for the task in hand²⁰.

3. Расширенная метафора, образованная на основе *индивидуально-авторской метафоры* – 18 % (37 примеров):

The smell of chocolate is overwhelming, the rich fleshy scent of it which drags down the throat in an exquisite trail of sweetness²¹.

4. Расширенная метафора, образованная на основе *стертой метафоры* – 12% (24 примера):

... and red tail lights stretching away ahead into the city, while headlights pouring out of it²².

Данные результаты выявляют общую тенденцию обращения рассматриваемых в работе современных британских писателей к уже известным основному кругу читателей, но еще не утратившим своей образности, метафорическим выражениям, а также готовым фразеологическим единицам.

Оценочная характеристика выражена:

- *положительной оценкой* в метафоре (22 % – 45 примеров):

¹⁹ Hornby, N. High Fidelity. – London: Penguin Books, 2000. – P. 230.

²⁰ Harris, J. Chocolat. – London: Black Swan, 2007. – P. 309.

²¹ Там же - P. 310.

²² McEwan, I. Saturday. – London: Vintage, 2006. – P. 168.

*... the world she ran through loved her and would give her what she wanted and would let it happen*²³.

Мир в представленной выше метафоре описывается в позитивном свете, он обретает образ доброго и щедрого человека, полного любви и заботы по отношению к героине.

- *отрицательной оценкой* в метафоре (72% – 146 примеров):

*The pig inside me tips the flowers onto the table, grinning. I let him have his way. I need his ferocity for the task in hand*²⁴.

В данном случае герой ассоциирует себя со свиньей из-за своего неприглядного поведения в чужом доме, что, в свою очередь, вызывает отчетливое отвращение читателя к рассказчику.

Необходимо отметить, что в 6 % (13 примеров) случаев авторы не прибегают к какой-либо оценке в создаваемых ими образах, придерживаясь некоторой отстраненности в процессе их описания. Как показывают приведенные нами выше результаты, повествование в произведении так или иначе очень часто окрашено авторской оценкой и его личным отношением к героям, предметам и т.д. При этом в преобладающем большинстве случаев расширенная метафора выражает отрицательную оценочность.

Анализ отобранных примеров расширенной метафоры показал, что в 84 % случаев (171 пример) она содержит в себе ту или иную дополнительную стилистическую фигуру. Лишь в 16 % случаев (33 примера) – расширенная метафора представлена в «чистом виде». На основе данных показателей, мы представили основные **способы переосмысления**:

1. В 48 % (82 примера) случаев метафорическое переосмысление связано с **гиперболой**:

*... she was a force, she could drive him out of his depth and push him under*²⁵.

---

²³ McEwan, I. *Atonement*. – London: Vintage, 2007. – P. 157.

²⁴ Harris, J. *Chocolat*. – London: Black Swan, 2007. – P. 309.

²⁵ McEwan, I. *Atonement*. – London: Vintage, 2007. – P. 81.

Для героя любимая женщина ассоциируется с безудержной силой, захватившей его душу изнутри.

2. 20 % (34) примеров – со **сравнением**:

... so that for an instant the smell is the darkness, folding around me like a rich brown powder, stifling thought²⁶.

При помощи сравнения «like a rich brown powder» автор превращает темноту в осязаемую субстанцию.

3. В 19 % (32) случаев – с **иронией**:

... and if I got it all wrong and they're just acting, then who cares anyway, when the actors are this good²⁷?

В данном примере герой рассуждает о своих друзьях и близких в несколько ироничном ключе. Создается впечатление, что он не верит полностью в их расположение к себе, тем не менее, радуется существующему положению вещей.

4. В 8 % (14 примеров) – с **антитезой (противопоставлением)**:

Our hilarity contained terror, of course it did, terror of our own fragility. Our own mutilation²⁸.

В представленном выше примере «бурное веселье» («hilarity») противопоставлено «ужасу» («terror»), более того, данные понятия переплетаются. Подобный прием позволяет читателю проникнуть в души героев, чтобы за внешним фасадом радости ощутить их страх, опустошенность, отчаяние.

5. В 5 % (9) случаев – с **литотой**:

They were striking the set of a play, a humble, one-handed domestic drama, without permission from the cast²⁹.

Прощание с близким человеком, ушедшим в мир иной, автор называет «a humble, one-handed domestic drama». Намеренное преуменьшение

---

²⁶ Harris, J. *Chocolat*. – London: Black Swan, 2007. – P. 309.

²⁷ Hornby, N. *High Fidelity*. – London: Penguin Books, 2000. – P. 212.

²⁸ Amis, M. *Time's arrow*. – London: Vintage Books, 2003. – P. 93.

²⁹ McEwan, I. *Saturday*. – London: Vintage, 2006. – P. 274.

значимости данной сцены направлено на обратный эффект: читателю неизменно становится грустно и тоскливо, он сопереживает героям.

Полученные результаты позволяют констатировать следующее: гипербола и сравнение наиболее часто применяются писателями при усилении создаваемого ими метафорического образа. Ирония необходима авторам для создания комического эффекта, тем не менее, в большинстве случаев данный троп направлен на передачу авторского неодобрения или осуждения в процессе повествования. Контрастный эффект при создании образов достигается благодаря антитезе. Литота, будучи менее распространенным стилистическим средством, употребляется писателями в некоторых ситуациях для намеренного преуменьшения той или иной идеи, что, в свою очередь, позволяет привлечь к ней внимание читателя.

Примеры расширенной метафоры рассматриваются также с точки зрения **техники переосмысления**, в результате чего мы приходим к выводу о том, что 74,5 % всех метафор (152 примера) имеют антропоцентрическую направленность. Современные британские авторы стремятся наделить живую и неживую природу, различные неодушевленные предметы, абстрактные идеи различными человеческими качествами. На основе статистического анализа, мы определяем пять основных видов техники переосмысления, а также представляем их процентное соотношение:

1. **Абстрактная идея или понятие** → **человек** – (41 % – 62 примера):
*... soul can only hang in the dark... and let darkness have the day*³⁰.

Душа беспомощна и бессильна перед темнотой в представленном выше примере. Создается ощущение неизбежности и смирения перед судьбой.

2. **Предмет** → **человек** – (31% – 47 примеров):

*The temple was the orphan of a grand society lady, and now, with no one to care for it, no one to look up to, the child had grown old before its time, and let itself go*³¹.

---

³⁰ Amis, M. *Time's arrow*. – London: Vintage Books, 2003. – P. 83.

³¹ McEwan, I. *Atonement*. – London: Vintage, 2007. – P. 73.

Расширенная метафора, центральным образом которой является заброшенной храм, отождествляемый с сиротой, некогда знавшей любовь и заботу, однако в настоящее время здание находится в глубоком забвении и запущенности. В течение всего высказывания отчетливо прослеживается ореол незащитности и одиночества.

3. Неживая природа → человек – (12 % – 18 примеров):

*The moon I actually like looking at. Its face, at this time of the month, is especially craven and chinless, like the earth's exiled or demoted soul*³².

Описание внешнего вида луны («craven», «chinless») создает образ бесхарактерного и малодушного человека, зеркально отражающего главного героя.

4. Живая природа → человек – (10% – 15 примеров):

*It's fortunate for the fishmonger and his customers that sea creatures are not adapted to make use of sound waves and have no voice. Otherwise there'd be howling from those crates*³³.

Морские существа в контексте данной метафоры характеризуются своей беспомощностью и бессилием.

5. Человек → живая природа – (4% – 7 примеров):

*We're not just surface any more but voluminous and deep-sea, with our wiggling flora, our warped fish... We have nowhere to hide*³⁴.

В примере, где человек отождествляет себя с живой природой, последняя олицетворяет собой слабость, апатичность и смирение перед неизбежным.

Незначительную долю (2 % – 3 примера) составляют такие виды техники переосмысления, как: «человек – предмет», «человек – неживая природа».

---

³² Amis, M. *Time's arrow*. – London: Vintage Books, 2003. – P. 24.

³³ McEwan, I. *Saturday*. – London: Vintage, 2006. – P. 127.

³⁴ Amis, M. *Time's arrow*. – London: Vintage Books, 2003. – P. 41.

Техники переосмысления «предмет – живая природа», «предмет – абстрактная идея или понятие», «абстрактная идея или понятие – предмет» в совокупности составляют лишь 25,5 % от общего количества.

Полученные цифры говорят о том, что в анализируемых текстах современной британской литературы, наряду с людьми, природа и неодушевленные предметы также обретают «право голоса», они становятся живыми существами. Данный тезис доказывает также тот факт, что в 97 % случаев авторы наделяют своих «неодушевленных героев» качествами, свойственными обычному человеку. В 79 % (120 примеров) – это *отрицательные черты*, такие как безволие, смиренность перед судьбой, беспомощность, агрессивность, малодушие, уныние и т.д. Лишь в 18 % случаев (27 примеров) мы наблюдаем *положительную характеристику*: активность, доброту, мудрость, находчивость, стремление к свободе и т.д. В 3 % случаев (5 примеров) авторы ограничиваются нейтральным описанием того или иного предмета, тем самым, не наделяют свои образы каким-либо ярко выраженным качеством.

Расширенные метафоры довольно часто служат для создания и развертывания **концептуальных метафор** на протяжении всего повествования, которые, в свою очередь помогают в раскрытии основной сюжетной линии произведения. Были выявлены следующие концептуальные метафоры:

- «*City is a living entity*» в произведении Иэна Макьюэна «Saturday»³⁵.
- «*A human being is a weed*» и «*To live is to eat food*» в романе Джоанн Харрис «Chocolat»³⁶.
- «*Life is cinema*» в произведении Ника Хорнби «Hi-Fi»³⁷.
- «*The outside world is a hostile place*» в романах «Time's arrow»³⁸ Мартина Эмиса и «Atonement»³⁹ Иэна Макьюэна.

³⁵ McEwan, I. Saturday. – London: Vintage, 2006. – 279 p.

³⁶ Harris, J. Chocolat. – London: Black Swan, 2007. – 320 p.

³⁷ Hornby, N. High Fidelity. – London: Penguin Books, 2000. – 245 p.

³⁸ Amis, M. Time's arrow. – London: Vintage Books, 2003. – 176 p.

³⁹ McEwan, I. Atonement. – London: Vintage, 2007. – 372 p.

Анализ выделенных концептуальных метафор в сочетании с результатами оценочной характеристики и показателями, полученными при анализе видов техники переосмысления с антропоцентрической точки зрения, позволяют сделать следующее заключение: в рассмотренных нами произведениях современных британских авторов красной нитью прослеживается образ одинокого, потерянного и беспомощного человека, по отношению к которому окружающий мир часто рисуется враждебным и агрессивным. Это опустошенная внутренне и равнодушная снаружи личность, которая лишь в редкие моменты покоя находит радость и утешение.

В третьей главе «Способы передачи расширенной метафоры на русский язык», рассмотрев примеры перевода расширенных метафор из произведений современных британских авторов, мы определяем наиболее распространенные способы передачи расширенной метафоры на русский язык.

Прежде всего, рассматриваются подходы к переводу метафоры Питера Ньюмарка⁴⁰, Т.Р. Левитской и А.М. Фитерман⁴¹, Катарини Райс⁴², которые имеют свои отличительные черты, обладают научной новизной и основательной практической базой. Однако все они сходятся в одном: передача метафоры на иностранный язык должна осуществляться с максимальной грамотностью и осторожностью, в соответствии с нормами языка перевода, в то же время не причиняя ущерб оригинальному тексту.

На основе детального анализа профессиональных переводов на русский язык 204 примеров расширенной метафоры из пяти полноценных произведений современных британских авторов, были выявлены *четыре основных способа передачи* расширенной метафоры, а также, согласно их

---

⁴⁰ Newmark, P. A textbook of translation. – Prentice Hall Longman ELT; 1 edition 1987. – 292 p.

⁴¹ Левитская, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 132 с.

⁴² Райс, К. Классификация текстов и методы перевода / Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / под ред. В.Н. Комисарова. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 202-228.

количественному и процентному соотношению, выделены наиболее распространенные из них:

1. **Перевод метафорой**, который в свою очередь имеет 2 вида: 1) *сохранение переводчиком оригинального метафорического образа с некоторым изменением синтаксической и лексической формы* – 57 % случаев (116 примеров); 2) *буквальный перевод* – 30 % (62 примера).

Представим пример первого вида:

*... it's no good pretending that any relationship has a future if your record collections disagree violently, or if your favourite films wouldn't even speak to each other if they met at a party*⁴³.

*... не стоит надеяться на длительные отношения, если ваши с партнершей музыкальные собрания практически ни в чем не пересекаются, а ваши любимые фильмы, окажись они на одной вечеринке, даже не подошли бы друг с дружкой поздороваться*⁴⁴.

В версии перевода мы наблюдаем некоторое приглушение экспрессивности оригинала: фраза «disagree violently» передается более нейтральной «практически ни в чем не пересекаются». Тем не менее, метафора, использованная в переводе, характеризуется образностью.

Образец второго вида перевода метафорой (буквального):

*Suicide isn't an option, is it. Not in this world. Once you're here, once you're on board, you can't get off. You can't get out*⁴⁵.

*Самоубийство – не выбор, правда же. Не в этом мире. Раз уж вы здесь, раз уж взошли на борт, сойти вы не можете. Вам не выбратся*⁴⁶.

Переводчик прибегнул к практически дословной передаче созданного автором образа «обреченности», сохранив, при этом, эмотивность, присущую оригиналу.

2. **Реметафоризация**, т.е. передача метафоры при помощи совершенно нового образа – 8 % (16 примеров):

⁴³ Hornby, N. High Fidelity. – London: Penguin Books, 2000. – P. 91.

⁴⁴ Хорнби, Н. Hi-Fi. / пер. с англ. Д. Карельского. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 98.

⁴⁵ Amis, M. Time's arrow. – London: Vintage Books, 2003. – P. 33.

⁴⁶ Эмис, М. Стрела времени / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Эксмо, 2004. – С. 36.

It must be hard for parents... that their children can no longer be reached by the old parental routes, because those roads are now much too long⁴⁷.

Должно быть, родители очень переживают, видя, что у детей все не слава богу, и при этом они уже не способны протянуть своим отпрыскам добрую родительскую руку – увы, но со временем родители обнаруживают, что руки у них слишком коротки⁴⁸.

Метафора «родительского пути», на основе которой строится расширенная метафора в оригинале, заменяется метафорическим образом «доброй родительской руки». Более того, значение и экспрессивность также подвергаются некоторым изменениям. Если в первом случае автор подразумевает нравственный и эмоциональный разрыв между поколениями (родителями и их детьми), то во втором – развивается идея беспомощности родителей. В последнем варианте наблюдается более высокая эмотивность, у читателя возникает чувство некоторого сожаления.

3. **Деметафоризация**, т.е. применение описательного перевода, при котором расширенная метафора почти или полностью теряется – 3 % (6 примеров). Обратимся к примеру ниже:

She was skeptical, because she knew the tricks the mind could play. At the same time, her mind was – in every sense – where she was to spend the evening, and she had to be at ease with herself⁴⁹.

Сесилия не слишком огорчилась, что ей пришлось переодеваться. Ни на минуту не забывая о том, что предстоит ей сегодня вечером, понимала: чувствовать себя она должна уверенно⁵⁰.

В русской версии расширенная метафора со словом «mind», передающая внутреннее напряжение главной героини, заменяется стандартным описанием, с полной нейтрализацией метафоричности оригинала. Следовательно, образность и экспрессивность английской версии в переводе отсутствуют.

⁴⁷ Hornby, N. High Fidelity. – London: Penguin Books, 2000. – P. 164.

⁴⁸ Хорнби, Н. Hi-Fi. / пер. с англ. Д. Карельского. – СПб.: Амфора, 2005. – С. 173.

⁴⁹ McEwan, I. Atonement. – London: Vintage, 2007. – P. 97.

⁵⁰ Макьюэн, И. Искупление / пер. с англ. И. Дорониной. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – С. 141.

4. Замена расширенной метафоры **сравнением** – 2 % (4 примера).

Можно привести следующий пример:

*Air travel is a stock market, a trick of mirrored perceptions, a fragile alliance of pooled belief; so long as nerves hold steady and no bombs or wreckers are on board, everybody prospers. When there's failure, there will be no half measures. Seen another way – deaths per journey – the figures aren't so good. The market could plunge*⁵¹.

*Полет – как фондовая биржа, все держит лишь хрупкий союз ожиданий. Пока ни у кого не сдали нервы, пока на борту нет ни бомб, ни бандитов – все прекрасно. Но при малейшем сбое рискуешь всем. И если взять другую статистику – число смертей на число поездок, эти цифры не утешают. И биржа давно лопнула бы*⁵².

В обоих случаях мы наблюдаем сопоставление понятий «полета» с «фондовой биржей». Тем не менее, сравнение в версии перевода несколько проигрывает в семантической выразительности расширенной метафоре на языке оригинала.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать следующее заключение: среди современных переводчиков наблюдается тенденция к переводу расширенной метафоры при помощи полноценной метафоры с частичным изменением лексической и синтаксической форм, а также довольно большой процент дословного перевода. Так или иначе, в большинстве случаев оригинал не подвергается существенным изменениям, авторский стиль сохраняется.

Сопоставительный анализ примеров расширенной метафоры на языке оригинала и их перевода на русский язык в рамках техники переосмысления расширенной метафоры с точки зрения антропоцентрической направленности позволил определить, каким образом происходит перевод метафорических элементов, остаются ли они в неизменном виде или

---

⁵¹ McEwan, I. Saturday. – London: Vintage, 2006. – P. 15.

⁵² Макьюэн, И. Суббота / пер. с англ. Н. Холмогоровой. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – С. 28.

полностью теряют свою выразительность. Изучив 152 отобранных примера, мы пришли к следующим результатам: в 96 % случаев (146 примеров) смысл и образность метафорического выражения сохраняются, притом, что:

- В 42 % случаев (61 пример) – оригинальная версия обладает более яркой образностью;
- В 32 % примеров (47 метафор) – перевод на русский язык затмевает английскую версию своей эмотивностью и экспрессией;
- В 26 % случаев (38 примеров) – происходит равномерная передача метафорического образа.

Следует отметить, что в 4 % случаев (6 образцов расширенной метафоры) – созданный автором образ полностью теряется.

На основе представленных выше показателей, мы пришли к выводу о том, что почти во всех случаях образность метафорического выражения сохраняется. Тем не менее, в большинстве примеров перевода на русский язык наблюдается некоторое снижение уровня образности, присущей авторской версии. Однако согласно полученным результатам исследования, перевод также может обладать достаточно высокой экспрессией, в некоторых случаях затмевая оригинал.

Завершающим этапом нашего исследования был анализ расширенных метафор, служащих созданию и развитию концептуальных метафор на протяжении всего повествования в текстах перевода рассматриваемых произведений современных британских авторов. Заметим, что концептуальная метафора «*Город – это живой организм*» в русском тексте⁵³, по сравнению с оригиналом «*City is a living entity*», выражена несколько бледнее; версия перевода⁵⁴ образа «*A human being is a weed*» – «*Человек – это сорняк*», в свою очередь, приобретает более яркий негативный окрас; в русском варианте⁵⁵ концепта «*To live is to eat food*» – «*Жить – поглощать пищу*» происходит существенная потеря экспрессии по сравнению с

---

⁵³ Макьюэн, И. Суббота / пер. с англ. Н. Холмогоровой. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 416 с.

⁵⁴ Харрис, Дж. Шоколад / пер. с англ. И. Новоселецкой. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. – 400 с.

⁵⁵ Там же

первоисточником; образ «Жизнь – это кино» в тексте перевода⁵⁶, в сопоставлении с оригиналом «*Life is cinema*», имеет не менее яркое звучание; концептуальная метафора «*Окружающий мир – это враждебное место*», как и его английский аналог «*The outside world is a hostile place*», представлена в текстах переводов произведений «Стрела времени»⁵⁷ и «Искушение»⁵⁸, в первом безусловно передается созданный и развиваемый автором оригинала концепт, русская версия второго также не уступает первоисточнику по своей выразительности и яркости. Тем самым, мы заключаем, что в большинстве случаев образность и эмотивность расширенных метафор в русской версии романов сохраняются, за исключением отдельных, нечастых потерь экспрессивности, следовательно, созданные авторами оригиналов концепты не теряют своей актуальности и значения.

В **Заключении** диссертации отражены и обобщены основные результаты исследования в соответствии с поставленными задачами.

1. Анализ примеров расширенной метафоры из пяти полноценных произведений современных британских писателей показал:

– Большая часть расширенных метафор создана на основе относительно «свежих» метафор, известных широкому кругу; далее по количеству употребления следуют фразеологические единицы; индивидуально-авторские метафоры стоят на третьем месте; наименьшую группу составляют стертые метафоры.

– Наиболее распространенным способом переосмысления, лежащим в основе расширенной метафоры, является включение в нее таких дополнительных стилистических фигур, как гипербола, сравнение и ирония; в меньшей степени – антитеза и литота.

– В соответствии с техникой переосмысления, значительная часть расширенных метафор характеризуется антропоцентрической направленностью, при этом предметы и явления природы в большей степени

---

⁵⁶ Хорнби, Н. Hi-Fi. / пер. с англ. Д. Карельского. – СПб.: Амфора, 2005. – 304 с.

⁵⁷ Эмис, М. Стрела времени / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Эксмо, 2004. – 192 с.

⁵⁸ Макьюэн, И. Искупление / пер. с англ. И. Дорониной. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 544 с.

наделяются отрицательными качествами: безволие, смиренность перед судьбой, беспомощность, агрессивность, малодушие, уныние и т.д.

2. Исследование названных выше произведений современных британских авторов на предмет наличия в них концептуальной метафоры, выраженной в цепочке взаимосвязанных между собой единым образом расширенных метафор, выявило не только ее присутствие в данных произведениях, но и существенную роль в реализации основной идеи повествования.

3. Сопоставительное изучение примеров расширенной метафоры из анализируемых в работе произведений и текстов их перевода позволило нам определить наиболее применимые способы их передачи на русский язык:

– перевод метафорой, который, в свою очередь, включает в себя 2 способа: 1) сохранение метафорического образа с частичным изменением синтаксической и лексической форм; 2) буквальный перевод;

– реметафоризация;

– деметафоризация;

– замена сравнением.

4. В результате сопоставительного анализа функционирования расширенной метафоры на языке оригинала и их переводов, установлено, что в большинстве случаев русская версия сохраняет образность, эмотивность и экспрессивность оригинала. Тем не менее, отмечены также случаи, при которых в русском переводе может происходить как повышение, так и понижение уровня экспрессивности и образности.

Основные положения и результаты исследования получили отражение в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК РФ:

1. Геворкян И.А. Современное философско-когнитивное направление в исследовании метафоры / И.А. Геворкян // **Вестник Чувашского государственного университета.** – 2011 г. №4. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2011. – С. 238 – 245 (0,6 п.л.).

2. Геворкян И.А. Когнитивная теория метафоры Эрла Маккормака / И.А.Геворкян // **Филология и культура. Philology and Culture.** – 2012 г. №1(27). – Казань, 2012. – С. 18 – 21 (0,4 п.л.).

3. Геворкян И.А. Теория метафоры Эндрю Ортони в свете когнитивной науки / И.А. Геворкян // **Казанская наука**. – 2012 г. № 3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – С. 189 – 192 (0,2 п.л.).

4. Геворкян И.А. Основные виды техники переосмысления расширенной метафоры на примере произведений современных британских авторов / И.А. Геворкян // **Казанская наука**. – 2012 г. № 8. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – С. 67 – 69 (0,2 п.л.).

Другие статьи и доклады на научных конференциях:

5. Геворкян И.А. Значение метафоры в современном искусстве на основе исследований Н.Д. Арутюновой / И.А. Геворкян // IV Международная научно-практическая конференция «Германистика на рубеже столетий» под. ред. Ю.Б. Ясаковой. – Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел НФ ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2011. – С. 7 – 11 (0,2 п.л.).

6. Геворкян И.А. Когнитивная теория метафоры на примере работ выдающихся лингвистов: В.Г. Гака, В.Н. Телии и Н.Д. Арутюновой / И.А. Геворкян // Актуальные вопросы когнитивной лингвистики и семасиологии. Сб. научных статей. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2011. – С. 51 – 59 (0,5 п.л.).

7. Геворкян И.А. Метафора в современных научных исследованиях на примере трудов Макса Блэка, Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона / И.А. Геворкян // МОСТ (язык и культура) – Bridge (language & culture). – Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел Набережночелнинского филиала ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», 2011. – С. 3 – 8 (0,4 п.л.).